

**Зарисовки крестьянских
ребятишек в «Записках охотника»
И.С.Тургенева**

*Н.В.Бухлова, ст. преподаватель кафедры общественно-
гуманитарных дисциплин и методики их преподавания*

Аннушка ("Касьян с Красивой Мечи")

"Все ее тело было мало и худо, но очень стройно и ловко". Красивое личико с черными глазами "поразительно сходно" с лицом самого Касьяна — "те же острые черты, тот же странный взгляд, лукавый и доверчивый, задумчивый и проницательный, и движенья те же..." Одетая в синий сарафанчик, с клетчатым платком на голове. Застенчива и пуглива. Видимо, любит Касьяна. Когда последнего спросили, не его ли Аннушка дочка, лицо ее "слабо вспыхнуло". Касьян уклоняется от разговоров об Аннушке

Портрет дочери Бирюка («Бирюк»)

О дочери лесника сказано немного: *«тоненький голосок»*, *«топот босых ног»*, в *«рубашонке, подпоясанной постромкой»* (полоской ткани), *«понутив свое печальное личико»*. Эти замечания не собраны в одном месте, а рассыпаны по всему тексту рассказа. Черты лица, фигура Улиты не описаны. Говорится только о ее манере держаться: *«присела на крошечную скамейку»*, *«робко наводила на плечо спускавшуюся рубашонку»*, *«ее голые ноги висели, не шевелясь»*. Но читателя хорошо представляет себе это бледное, робкое существо, придавленное бедностью, тяжелой работой, одиночеством. Девочка вызывает жалость, сочувствие.

Хитроватый Антропка («Певцы»),

Я сходил большими шагами по дороге вдоль оврага, как вдруг где-то далеко в равнине раздался звонкий голос мальчика. «Антропка! Антропка-а-а!..» — кричал он с упорным и слезливым отчаянием, долго, долго вытягивая последний слог.

Он умолкал на несколько мгновений и снова принимался кричать. Голос его звонко разносился в неподвижном, чутко дремлющем воздухе. Тридцать раз, по крайней мере, прокричал он имя Антропки, как вдруг с противоположного конца поляны, словно с другого света, принесли едва слышный ответ:

— Чего-о-о-о-о?

Голос мальчика тотчас с радостным озлоблением закричал:

— Иди сюда, черт леши-и-и-ий!

— Заче-е-е-ем? — ответил тот спустя долгое время.

— А затем, что тебя тятя высечь хочи-и-и-т, — поспешно прокричал первый голос.

Второй голос более не откликнулся, а мальчик снова принялся взывать к Антропке. Возгласы его, более и более редкие и слабые, долетали еще до моего слуха, когда уже стало совсем темно и я огибал край леса, окружающего мою деревеньку и лежащего в четырех верстах от Колотовки...

«Антропка-а-а!» — все еще чудилось в воздухе, наполненном тенями ночи.